
Фан Синцзянь продолжил, – Ли Шуанхуа, если ты встанешь на колени и извинишься перед моей мамой, я отпущу тебя.

Он говорил очень спокойно, но как кто-то с характером Ли Шуанхуа мог согласиться на такое? Она не только не согласилась, но в её глазах ещё и загорелась ярость.

– Твоя мать была недостойна, она была лишена морали и этики. Но разве это важно? Она моя дочь, я дала ей жизнь. Всё, что есть у человека, принадлежит тем, кто даровал ему жизнь. Забрать её жизнь было верным и правильным решением. Как можешь ты иметь право требовать, чтобы я встала на колени?

Затем Ли Шуанхуа взревела, – Мерзкое отродье! Спускайся сюда!

С этим громогласным рёвом, её боевая воля, словно зелёная буря, свирепо вырвалась в небо. Где она проходила, оставался лишь вакуум, и вся эта сила, способная разрушить даже горы, обрушилась на тело Фана Синцзяня. Однако она столкнулась со свирепым сопротивлением Намерения Воли Небесного Меча.

Намерения меча Фана Синцзяня стало лучше, Намерение Воли Небесного Меча эволюционировало. Хотя ему необходимо использовать очки потенциала, чтобы активировать его, оно уже взяло инициативу защищать Фана Синцзяня.

Треск раздавался вокруг без всяких остановок, пока две волны воли подрывали воздух.

Оказавшись перед атакой Ли Шуанхуа, Намерение Воли Небесного Меча само решило оборонять Фана Синцзяня. Силой остановив атаки, оно стояло как гора Тай.

Но Ли Шуанхуа, очевидно, не так проста. Свирепый рёв лишь начало. Вместе со взрывным рёвом она подняла пять пальцев и крепко схватила пустое пространство.

Воздух в радиусе пяти километров сжался, словно получив приказ своего правителя, как если бы появилась чёрная дыра. Бесконечный поток воздуха устремился в ладонь Ли Шуанхуа, в одно мгновение сжавшись в чистую белую сферу.

В то же время, другая её рука ударила в направлении Фана Синцзяня. Зелёный свет взорвался и выпустил атаку гораздо более мощную, чем взрывной рёв до этого. Она столкнулась с защитой Намерения Воли Небесного Меча. Оглушающий грохот разнёсся на огромное расстояние.

Тело Фана Синцзяня немного вздрогнуло, его лицо изменилось. Он не знал, что Ли Шуанхуа достигла значительных успехов в совершенствовании за этот месяц, и тем более не знал, что ей доступна информация совершенствования Древнего Пути Ада.

Обменявшись парой последовательных приёмов, экстремально сжатый воздух на ладони Ли Шуанхуа из полупрозрачного превратился в совершенно белый, после чего в серый, а после в кромешно чёрный.

Пока в её руке собирался воздух, вместе с ним накапливалась влага и пыль, притянутые им.

Этот приём Ли Шуанхуа уже использовала в качестве финального в прошлом сражении, Девять Облачно-туманных Ветряных Бурь. Говорилось, что его достаточно, чтобы превратить пять километров гор в равнину.

Однако этого оказалось недостаточно. Как только Девять Облачно-туманных Ветряных Бурь подготовились, волны серной лавовой ауры вырвались из тела Ли Шуанхуа. Это аура ада.

Удерживая Девять Облачно-туманных Ветряных Бурь в одной руке, и потоки зелёного демонического пламени в другой, она будто вызвала ад в мир смертных.

Этот приём Ли Шуанхуа создала сама, когда имитировала и объединила со своей силу Древнего Пути Ада – Девять Земных Пламенных Воздушных Катастроф.

Одна рука управляла атмосферой и контролировала сильные порывы ветра. Другая была дьяволом, что знаменует начало ада в смертном мире.

Аура Ли Шуанхуа достигла нового предела. Под влиянием угнетающей силы песок вокруг начал подниматься в небо. Зрители в десяти километрах от неё стояли с изумлёнными взглядами. Даже на таком расстоянии на них влияла воля Ли Шуанхуа. Многие побледнели и упали на колени, как если бы увидели самую кровавую и ужасную сцену ада.

Монарх Бури, скрывающийся всё это время, стоял со сложными эмоциями: «Какой удивительный приём. Где она научилась этому? Чувствую, если эти две ужасающие силы в её ладонях взорвутся вместе, то разрушительная мощь будет удивительна.»

Рядом с ним стоял пятиметровый Деспот, на его лице была гримаса мрака. Он всегда ненавидел Клан Фан, и сейчас не трудно понять, о чём он думает.

Послышался его тихий голос, – Эти приёмы отличаются от её прошлых. Нечто древнее и глубокое, нечто с призрачной аурой, словно сам ад. Это чувство... вероятно этот приём не с Земли.

Лицо Ли Шуанхуа было самодовольным. Когда такие разные силы атмосферы и ада объединяются, эффекты ветра, огня, и молнии собираются воедино. Вместе они создают бурю, что сметает всё на своём пути.

В это мгновение её сила достигла новых высот. Она чувствовала, что с такой силой можно уничтожить саму Землю. Однако Фан Синцзянь оставался безразличен. Он равнодушно спросил, – Ты закончила?

Ли Шуанхуа прищурилась. Она не ожидала, что Фан Синцзянь будет просто стоять и ничего не делать от начала и до конца. Как мог он дать её силам накопиться до максимума?!

«Хочет победить меня, когда я в сильнейшем состоянии?»

Она не ошиблась. Именно этого и хотел Фан Синцзянь. Он желал победить Ли Шуанхуа, когда её аура и сила достигнут своего предела, только так он полностью сокрушит её волю.

Ярость в глазах Ли Шуанхуа стала ещё мрачнее. Она ударила руками друг о друга и Девять Земных Пламенных Воздушных Катастроф вместе с Девятью Облачно-туманными Ветренными Буями сформировались в единый шторм, рванувший на Фана Синцзяня.

Словно шторм пришедший на Землю из самого ада, где бы он ни проходил, оставалась лишь плазма. Он словно возвращал планету в её адское прошлое.

Где проходил шторм, планета выглядела так же, как и миллиарды лет назад, когда Земля была похожа на большой химический суп без единого намёка на жизнь.

Воля, желающая отнять жизнь у всего вокруг, слишком могущественна. С её резким появлением несметные зрители выпустили удивлённые ахи. Кто-то был в ужасе, другие начали истекать кровью и терять сознание.

В одно мгновение сила Ли Шуанхуа стала слишком удушающей. Будь то физическое разрушение или ментальное, предел был достигнут во всех аспектах.

Фан Юэхэ, волей ситуации оказавшийся ближе всех к ней, получил больше всего ужаса. Словно оказавшись на маленькой лодке посреди шторма, он был готов бесследно утонуть в любой момент, не оставив за собой даже тела.

Фан Синцзянь, столкнувшийся со всей этой мощью, в одиночку принял на себя всё давление. Чёрное Намерение Воли Небесного Меча превратилось во множество острых граней, окруживших его тело. Но под атакой Ли Шуанхуа все эти грани дрожали. Чёрные грани исчезали одна за одной, как если бы могли исчезнуть в любой момент.

Однако, когда все подумали, что конец Фана Синцзяня настал, он наконец-то пришёл в движение.

Пятый Меч Богоубийца, Мгновение, активировался.

Никто не увидел приёма Фана Синцзяня, никто не увидел как он атаковал, и никто не увидел как его атака закончилась.

У неё не было начала, не было конца. Будто лишняя секунда, которой никогда не было в реке времени, неожиданно в ней появилась.

Люди увидели только как на шее Ли Шуанхуа появился кровавый след, а глаза её наполнились изумлением.

- Ты...

Раздались слова воли, прежде чем её голова взлетела в воздух, и она стала лишь безголовым женским трупом.

<http://tl.rulate.ru/book/95901/326934>